

УДК 37.01:15; 008+304

О. П. Пунченко

Одесская национальная академия связи им. А. С. Попова (Украина)

**СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФРОНТИРОВ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГО МИРА**

В статье исследуются особенности демографической проблемы как одного из тектонических сдвигов в структуре современного глобализирующего мира. Раскрывается содержание фронта, вызванного лавинообразным переселением народов, как зоны, разрушающей линейный ход цивилизационного развития. Эта зона обосновывается как открытая, комплексная, многоаспектная, неустойчивая, нелинейная, содержащая заряд риска, социального хаоса, конфликтности. Особое внимание обращено на фронты евроазиатской глобализации, на территории которой находится две трети «десятиллионников», поэтому решение демографической проблемы для этого региона жизненно важно.

Ключевые слова: глобализация, фронт, демография, синергетика, риск, социальный хаос, народонаселение, англомерация.

O. P. Punchenko

Odessa National Academy of Telecommunication named after A. S. Popov (Ukraine)

**SYNERGETIC ESSENCE
OF THE DEMOGRAPHIC FRONTIERS OF THE GLOBALIZING WORLD**

The article examines the features of the demographic problem as one of the tectonic shifts in the structure of the modern globalizing world. The content of the frontier caused by the avalanche-like migration of peoples as a zone destroying the linear course of the civilization development is revealed. This zone is justified as an open, complex, multidimensional, unstable, nonlinear, containing a charge of risk, social chaos, and conflict potential. Special attention is paid to the frontiers of Eurasian globalization, whose territory there are two thirds of the "ten million people", therefore the solution of the demographic problem for this region is vital.

Key words: globalization, frontier, demography, synergetic, risk, social chaos, population, agglomeration.

Введение. Как известно, к началу 3-го тысячелетия в современном мире, представшем как «совокупность естественных, природных и общественных систем, образующих триосферу – единое целое, состоящее из гео-, био- и социосферы, планеты Земля» [1, с. 14], четко определилась система его глобальных проблем. Глобальные проблемы – это взаимосвязанный комплекс проблем, затрагивающий реальное бытие триосферы, и прежде всего человека и человечества, в трудно контролируемом современном глобальном мире. Сегодня этот мир предстал как пространство столкновения политических, финансово-экономических и культурных интересов его основных игроков – США, Западной Европы, России и Китая, но это не означает, что в этой обойме нет места Индии, Японии, Австралии, арабо-мусульманскому миру. Если проблемы экологии, войны и мира, гонки вооружений – альфа столкновения основных игроков, то демографические проблемы (Индия – вторая страна мира по количеству населения), а также особенно проблемы терроризма – это «визитная карточка» арабо-мусульманского мира.

Глобальные проблемы современного мира порождены неравномерностью развития мировой цивилизации. Сегодня техногенное развитие резко превзошло достигнутый им уровень социальной организации. Возникшие противоречия глобализация сплела в единый, нерасторжимый «тугой узел», развязать который в состоянии лишь через действенную реализацию идей Пекинского философского конгресса «Учиться быть человеком» (2018 г.) и внедрение «нового Просвещения», рекомендованного Римским клубом (2018 г.) в соединении с новой практической деятельностью.

К исследованию глобальных проблем современного мира неоднократно обращались П. А. Водопьянов, А. И. Зеленков, Ч. С. Кирвель, А. А. Моисеев, В. С. Степин и др. А что касается заявленной демографической проблемы, на которую еще в самом конце XVIII века обратил внимание Т. Мальтус в работе «Опыт о законе народонаселения», где он формулирует «вечный природный закон», то сегодня ее противоречивое содержание раскрывается в работах А. А. Акаева, И. А. Алешковского, М. Г. Делягина, С. П. Капицы, В. Со-

ловья, Н. Фергюсона, А. Фурсова, А. Н. Чумакова и многих других.

Цель статьи – с позиций синергетического анализа раскрыть содержание демографического фронта современного глобализирующего мира.

Основная часть. С развитием современных глобальных процессов демографическая проблема, еще по предсказанию С. П. Капицы, отражающая неконтролируемый рост населения и масштабную волну его перемещения, постепенно занимает детерминирующее положение среди глобальных проблем человечества. В этой связи С. П. Капица писал: «Человечество переживает эпоху демографической революции... Это величайшее по значимости событие в истории человечества с момента его появления в первую очередь проявляется в динамике народонаселения. Однако оно затрагивает все стороны жизни миллиардов людей, и именно поэтому демографические процессы стали важнейшей глобальной проблемой мира» [2, с. 128].

Но какие бы данные мы ни приводили о количественном росте населения (в конце 2020 г. ожидается появление восьмимиллиардного человека), надо осознать, что угроза исходит не столько от количественного роста населения, хотя его надо прокормить, сколько от демографического цунами переселения народов. Факторов для этого много: мировой финансово-экономический кризис; экологические и климатические аномалии в глобальном мире; демографические диспропорции в структуре мирового населения, вызванные к жизни взрывом политической, религиозной и военной нестабильности арабомусульманского мира; обнищание народов этого мира, безработица, социальный хаос, и даже такой психологический фактор, как зависть, что другие народы живут лучше, подталкивают огромные массы людей к перемене мест (например, это характерно для жителей Украины, после открытия безвизового режима массово уезжающих в страны ЕС, особенно в Польшу, Чехию, Словакию, Венгрию (много работающих в России)). Это неотъемлемые реалии нового формирующегося глобального миропорядка, которые можно оценить как нищету возможностей формирования действенного, гармоничного глобального мира.

Негативизм социального бытия человечества и вызывает его к перемене мест жизни. К объективным измерениям процесса «великого переселения народов» отдельных стран можно отнести следующее. Во-первых, пространственно-географическую акцентуацию, вызванную субъективными стремлениями к улучшению жизненных условий, и прежде всего экономических, поэтому стрелки миграционных потоков направлены на Западную Европу, Аме-

рику, Канаду. Мигрантам «и в голову не приходит, что Европа – уникальная цивилизация, которая невоспроизводима нигде и никогда. Их оторванность от своей почвы, от традиционного уклада жизни обернется потерей привычной гармонии, жгучей неудовлетворенностью, фрустрациями, неврозами, наркоманией, преступностью, терроризмом, наконец самоубийством. В сущности, все это можно определить как аксиологическую катастрофу, болезненный слом ценностных установок и традиций» [3, с. 402]. Но аксиологическая катастрофа их не пугает, а вот борьба за выживание и иллюзии роскошного образа жизни, рекламируемого СМИ, – это фундаментальные истоки демографического цунами. Сегодня мировое сообщество не в состоянии реализовать потребительский образ жизни 7,5 млрд человек.

Во-вторых, внедрение в их сознание комплекса их биосоциальной наполненности, отсталости в решении экономических и социокультурных проблем, отказ народам отсталых регионов в их специфической цивилизационной идентичности.

В-третьих, недовольство самим народом внутренней политикой стран, особенно когда государство имеет богатые недра, а управление неспособно обеспечить достойный уровень жизни на фоне процветания страны, использующих богатый потенциал подземной кладовой бедного региона. К таким примерам можно отнести Ближний Восток и Северную Африку. Все это и провоцирует «великое переселение народов».

В то же время миграция – процесс сложный. Прежде всего, она нарушает экономическую базу сложившегося веками конкретного этноса. Несомненно, что для складывания большого коллектива народа, говорящего на одном языке, необходимо, чтобы эти люди не только длительное время жили на одной территории, но и находились бы между собой в реальном экономическом общении. Конкретные данные антропологии и этнографии убедительно доказывают, что всякий этнос с самого начала своего существования состоит из коллективов, экономически связанных друг с другом.

Миграция – это встреча переселенцев и оседлых народов, она нарушает сложившийся уклад жизни конкретного региона. Негативизм миграции, даже контролируемой, заключается в порождении фронтиров. Понятие «фронт» было внедрено в историческую науку США Ф. Дж. Тернером, который, исследуя продвижение завоевания территорий США от Атлантики к берегам Тихого океана, обозначил фронт как границу между освоенными и свободными землями и считал, что это «точка встречи

дикости и цивилизации», игнорируя созидательный опыт доколумбовых цивилизаций, который и сегодня еще остается загадкой.

Точек зрения на сущность фронта достаточного много. Так, Р. Биллингтон определяет фронт как географический регион с низкой плотностью населения и обычно богатыми, но слабо разработанными и используемыми оседлым народонаселением природными ресурсами. Эти природные ресурсы и есть тот магнит, который притягивает к себе сильные государства, невзирая на нецивилизованные методы их приобретения.

Новый подход к сущности фронта обнаруживается у Н. Ю. Замятиной, где он рассматривается не как граница территории, находящейся под юрисдикцией государства, а как зона особых социальных условий, «зона неустойчивого равновесия... существующая по своим диким законам» [4, с. 77–81].

«Великое переселение народов» в современном глобализирующем мире вызывает к жизни бытие демографических фронтиров. Это зона встречи мигрантов и оседлого населения, которая с позиций синергетического анализа предстает как неравновесная структура, она таит в себе заряд динамической иерархичности, конфликтности, риска, социального хаоса. В зоне фронта кроются корни финансово-экономических, политических, социокультурных интересов противоборствующих сторон, которые и обнаруживаются через различные формы конфликтов и столкновений. В этой зоне «хозяева» предстают как открытые самоорганизующие системы, встреча которых с мигрантами нарушает линейный ход их цивилизационного бытия. Задачи каждой из систем различны. У фронта своя логика развития, чтобы противостоять мигрантам, «хозяева» вынуждены строить различные защитные сооружения, опровергая старое утверждение, что в трудные времена мудрые строят мосты, а глупцы – стены. Сегодня Европа и Америка, вспомнив о великой китайской стене, построенной еще в III веке до нашей эры, занялись отгораживанием от мигрантов заборами, что вызывает жалкую иронию. От «великого переселения народов» заборами не отгородиться. Зона фронта в условиях глобализации – это еще и зона обмана, грабежа, финансовых подачек, авантюры, в которой целенаправленно формируется социальный хаос. Привести этот хаос в порядок может только цивилизация, вызвавшая его к жизни и позитивно отстаивающая свои интересы.

Следовательно, демографический фронт – это комплексная, многоаспектная, многогранная, открытая, нелинейная, конфликтная зона, выступающая как «вещь в себе».

В современных глобализационных процессах это еще и особая зона риска, которую «можно оценить как долю «плохого» в «хорошем» [5, с. 68]. Зону фронта еще можно охарактеризовать как новое вавилонское столпотворение, порожденное современной уродливой глобализацией. Если в старом мифе разгневанный бог смешал языки людей так, что они перестали понимать друг друга, то современное глобализационное столпотворение означает полный беспорядок, хаос, суету, суматоху, что подрывает фундамент стран, на которые направлены миграционные потоки, их экономику, традиции, культурные ценности.

Сегодня анализ движения миграционных потоков показывает, что в них можно выделить три основных направления:

– арабо-мусульманский мир → Европа;

– Китай → Средняя Азия, Европа;

– африканский и латиноамериканский мир → США, Канада.

Если негативизм требует автонаправления, только сейчас это стали осознать США и Канада (Д. Трамп подписал закон, ограничивающий миграцию и строит стену с Мексикой), то первые два направления находятся в стремительном развитии.

Идея о переселении народов арабо-мусульманского мира в Европу не нова. Взаимосвязь этих двух регионов имеет свои историко-географические корни. Если XI–XIII века известны крестовыми походами на Ближний Восток (в Сирию, Палестину, Северную Африку), организованными католической церковью под ее лозунгами борьбы против «неверных» (мусульман), «освобождения гроба господня» и «святой земли» (Палестины), то XX век «развернул» эту ситуацию, но теперь уже мусульмане организуют свой «поход» в Европу, и опять же под религиозными лозунгами ислама «борьбы с неверными» и завоеванием Европы арабо-мусульманскими народами. Осознав невозможность военного захвата Европы, арабо-мусульманские лидеры стали искать новые формы осуществления своих идей. Реализации идей переселения арабо-мусульманского мира в Европу способствовало приглашение первой скрипки Евросоюза – А. Меркель. Переселенцы этого мира, прибывшие в Европу, проанализировав идею Х. Бумедьена, осознали, что Европе можно завоевать не только чревом мусульманок, но и чревом европейцев. Поэтому поселившись в Европе, они занялись изнасилованием европейцев, что воинственно настроило против эмигрантов не только немцев, но и шведов, французов, голландцев и другие европейские народы, которые стали отгораживать свои территории и

отправлять эмигрантов в Германию, поскольку оттуда прозвучало приглашение и утверждение в Евросоюзе квот на их размещение.

Помимо арабо-мусульманского мира в евроазиатские демографические фронтиры приходит и Китай. Посредством своей мегастратегии «Шелковый путь-2» эта страна репрезентирует финансово-кредитное, инвестиционное и социокультурное измерение, навязывая ее сотрудничество в условиях глобализации. На мировой арене сегодня Китай превращается в лидера глобализации, успешно интегрируясь в этот процесс.

Нельзя полагать, что мегастратегия «Шелковый путь-2» не учитывает демографическую проблему. Китай решает расселить под флагом глобализации часть своего населения в зонах среднеазиатских и европейских стран. Данные демографической проблемы показывают, что она жизненно важна для Китая. Крупные города, как черные дыры, притягивают мигрантов по двум причинам: во-первых, в них генерируется большая часть ВВП страны, мигранты знают, что основные средства стран сосредоточены именно в них, пусть это просто миллионники; во-вторых, эти города выгодны большому бизнесу, ведь сбывать товары в одном многомиллионнике выгоднее и быстрее, чем сбывать его в десятке помельче, зато увеличивается необходимость в неквалифицированном труде, спрос на рабочую силу, расширяется рынок свободных мест. Уже сейчас демографы утверждают, что к середине XXI века 80% землян будут жить в 500–600 городах мира.

Есть ли сегодня основания для такого предвидения? Есть. Согласно данным ООН, на планете возник к 2015 г. первый гигаполис, население которого превышает 100 млн человек. Эту гигантскую агломерацию сформировал Шанхай, который включил в нее Нанжан, Ханчжоу и еще около 20 городов поменьше, но этот гигаполис – дом лишь для каждого четырнадцатого жителя Китая.

Под китайскую демографическую проблему попали прежде всего соседи: экс-советская Средняя Азия – Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан. Сегодня идет экспансия Китая в Среднюю Азию. Так, они берут в оплату долга месторождения золота Согдайской области. Кыргызстан в 2016 г. сменил главного торгового партнера – Россию на Китай, и сейчас 25,8% импорта и экспорта страны приходится на Китай. Долг Кыргызстана Китаю составляет 1 млрд 700 млн долл., это 42% от всех иностранных займов. Сегодня на 6 млн населения страны китайцев приходится до 200 тыс. Китай медленно поглощает эту страну.

Аналогично Китай ведет себя с Туркменистаном. Он инвестировал в маленькую страну до тех пор, пока не забрал себе ее главное богатство – газ и качает его в Китай. Отмеченные страны Средней Азии фактически обречены на потерю своей самостоятельности, и вряд ли можно ждать их реанимации.

Но главный интерес Китая обращен к Европе, однако сегодня уже там присутствует арабо-мусульманский мир. Китай с его политикой глобализации выигрывает у этого мира по двум причинам. Он предлагает странам Евросоюза инвестирование в важные для их развития объекты, развивает товарооборот, сферу услуг, а также сферу духовного производства, он не затрагивает традиции европейцев, их уклад жизни, при этом не забывает о необходимости окитаивания этого региона. Во-вторых, Китаю не свойственен религиозный фанатизм, как арабо-мусульманскому миру, что также нравится европейцам. Воевать с Китаем этот мир не будет, заранее осознавая свой проигрыш. Придя в Европу, Китай не собирается содержать арабо-мусульманский мир. Но факт остается тем, что демографический фронт между ними разыгрывается на территории Европы. И этот фронт, как зона неравновесности, неустойчивости, нелинейного развития, социального хаоса, зона трудно прогнозируемых аттракторов ее движения, станет для Европы «дамокловым мечом», висящим над ее перспективами свободного, независимого, быстро развивающегося экономически, и на этой основе, гостеприимного региона мира. По какому сценарию будет развиваться «встреча» китайской и арабо-мусульманской цивилизаций, в ближайшем будущем покажет время, но нельзя не сомневаться в том, что она обнажит и углубит содержание всей системы общественных противоречий, складывающихся в евроазиатском фронтире.

Заключение. Синергетический анализ демографической проблемы и ее производной – фронтиров вскрыл ее сущность как одного из тектонических сдвигов глобализирующего мира. Эта проблема в структуре глобальных проблем человечества постепенно занимает детерминирующее положение. Раскрыты объективные и субъективные факторы миграции. Объяснено содержание фронта как зоны встречи переселенцев и оседлого населения. С позиции синергетического анализа эта зона репрезентирована как неравновесная структура, таящая в себе заряд обостренности противоречий, неустойчивости, динамической иерархичности, конфликтогенности, риска, социального хаоса.

Раскрыты фронтиры евроазиатской глобализации, формирующиеся между Китаем и

странами Средней Азии, как процесс финансово-экономического поглощения их Китаем через инвестиции. Особое внимание уделено фронтиру, складывающемуся между Китаем и арабо-мусульманским миром, но разыгрываю-

щемся на территории Европы, усложняющему все вышеотмеченные синергетические особенности фронта и нарушающему перспективы свободного, быстро развивающегося экономически европейского региона мира.

Литература

1. Чумаков А. Н. Глобальный мир. Столкновение интересов. Минск: Проспект, 2018. 512 с.
2. Капица С. П. Демографическая революция и Россия // Век глобализации. 2008, № 1. С. 128.
3. Кирвель Ч. С., Романов О. А. Социальная философия. Минск: Вышэйшая школа, 2011. 495 с.
4. Замятина Н. Ю. Зона освоения (фронт) и ее образ в американской и русской культурах // Общественные науки и современность. 1998. № 5. С. 75–88.
5. Сосновский Л. А. Риск. Золотое сечение. Гомель: БелГУТ, 2004. 317 с.

References

1. Chumakov A. N. *Global'nyy mir. Stolknoveniye interesov* [Global World. Clash of the interests]. Minsk, Prospekt Publ., 2018. 512 p.
2. Kapitsa S. P. Demographic revolution and Russia. *Vek globalizatsii* [Age of globalization], 2008, no. 1, p. 128 (In Russian).
3. Kirvel' Ch. S., Romanov O. A. *Sotsial'naya filosofiya* [Social philosophy]. Minsk, Visheyshaya shkola Publ., 2011. 495 p.
4. Zamyatina N. Yu., Development Zone (frontier) and its image in American and Russian cultures. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 1998, no 5, pp. 75–88 (In Russian).
5. Sosnovskiy L. A. *Risk. Zolotoye secheniye* [Risk. Golden section]. Gomel, BelGUT Publ., 2004. 317 p.

Информация об авторе

Пунченко Олег Петрович – доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории Украины. Одесская национальная академия связи им. А. С. Попова (65020, Одесса, ул. Кузнечная, 1, Украина). E-mail: olegpetr02.09@gmail.com

Information about the author

Punchenko Oleg Petrovich – DSc (Philosophy), Professor, the Department of Philosophy and History of Ukraine. Odessa National Academy of Telecommunication named after A. S. Popov (1, Kuznechnaya str., 65020, Odessa, Ukraine). E-mail: olegpetr02.09@gmail.com

Поступила 01.03.2019